

Давным-давно, говорят, жили на свете шесть братьев Абоковых. Пятеро старших были смелые джигиты, а шестой - смирный да тихий. Кроме своих шести сыновей, воспитал их отец еще и приемыша - осиротевшего сына одного князя, бия.

Старшие братья славились храбростью: они бесстрашно сражались со злыми эмегенами (чудовища, пожирающие людей) , которые не давали покоя народу той страны: угоняли скот, пожирали людей и держали всех в постоянном страхе.

смелые братья выходили против них, отнимали награбленное добро и возвращали людям. Но эмегены были сильные противники. Одного за другим убили они пятерых братьев. Остались в живых только младший брат - скромный мальчик, которого почему-то считали дурачком, да приемыш-сын бия.

Старик-отец вскоре умер-не смог пережить такого горя, а сын бия привел в дом жену, и возненавидела молодая невестка младшего сына старика лютой ненавистью.

- Видеть его не могу! Девай его куда хочешь,- твердит она мужу с утра до вечера.

И вот связали муж с женой младшего и бросили в глубокую яму, а соседям сказали: пропал, мол, наш младший. Где искать, не знаем. Соседи любили младшего брата за доброту и приветливость. Долго они разыскивали его, да так и не смогли отыскать. Но злой невестке и этого было мало. Думала она, думала и заставила мужа темной ночью вытащить младшего из ямы и отвезти в дремучий лес. Посадил его сын бия на клячу, сам сел на доброго скакуна и завез его в такой дремучий лес, куда нога человеческая не ступала.

- Подожди меня здесь, скоро я вернусь,- сказал он ему, а сам ударил коня плетью - и был таков.

Много ли времени прошло, мало ли, решил сын бия съездить в лес, посмотреть - жив ли еще младший сын старика, или его уже волки съели?

Прискакал в ту самую глушь, на то самое место, где оставил младшего, и что ж видит? Сидит младший брат на траве жив-здоров, рядом с ним лежит мешок - артмак, и кляча тут же пасется.

Когда младший увидел приемыша, он поднял артмак и взвалил его на спину своей лошади. Пошатнулась лошадь и упала.

- Видишь, брат мой, какого коня ты мне дал. Этой кляче даже артмак не под силу. Как же ей меня носить?

А потом достал младший из артмака богатую одежду, саблю и кинжал, оправленный в золото, оделся, снарядился и превратился в славного джигита. После этого вынул он из артмака колокольчик, позвонил, и примчался к нему оседланный голубой скакун небывалой красоты.

Стоял приемыш, молчал от удивления, а потом соврал:

- Я за тобой приехал, поедem домой.

- Что ж, садись, брат, на своего коня, а я на своего,- говорит

младший.- Только кто из нас впереди будет, а кто сзади?

- Езжай ты первым ,-ответил приемыш. И тронулись они в путь. Скакун младшего мчался, словно огонь, лошадь приемыша едва поспевала за ним.

Так ехали они долго, и что ни день встречались им табуны коней.

- Давай, братец, угоним этот табун! - говорил сын бия, как только видел какой-либо табун.

- Нельзя нам этих лошадей трогать. Я здесь бывал, знаю, чьи они. Угнать их - все равно что у слабой женщины кукурузную лепешку отнять. А заехали они между тем уже далеко-далеко. Встретился наконец братьям зеленый луг, на котором паслись кони красоты невиданной.

- Вот этот табун - эмегена, мы можем его угнать,-сказал младший.

Вытащил он из своего артка аркан и направился к табуну.

Не успели они подъехать поближе, как вырвался из табуна жеребец и поскакал прочь. Однако джигит не зевал: метнул аркан и поймал жеребца.

Подвел его к брату и спрашивает:

- Чего хочешь: табун гнать или жеребца вести?

- Поведу жеребца,- сказал сын бия.

- Ну веди. Да держи крепко, не то в беду попадем.

- Буду держать.

Отдал младший свою добычу приемышу в руки, а сам табун погнал. Но тот не сумел удержать жеребца - ускакал он прочь.

- Что ж ты сделал? - говорит младший.- Теперь прилетит сюда на этом жеребце эмеген! Это его табун. Ну, делать нечего. Только не вздумай окликнуть меня по имени. Эмеген не должен знать, что я младший из Абоковых. А когда мы биться начнем, ты поймай жеребца, да смотри опять не выпусти.

- Валлах, уж теперь не выпущу!-покаялся бийский сын.

Собрали они табун, тронулись в путь. К вечеру показалось вдали большое белое облако.

- Оглянись и скажи, что видишь? - велел младший бийскому сыну.

- Не то облако, не то туман к нам приближается.

- Не облако и не туман. Это пар из ноздрей жеребца, которого ты упустил. Я буду биться с эмегеном, а ты тем временем поймай жеребца.

Только успел он так сказать, подлетел к ним эмеген.

- Какой собачий сын осмелился угнать мой табун? - закричал эмеген.-

Бывало, эта делали братья Абоковы, но мы их всех побиили.

- Кроме братьев Абоковых, разве нет людей, могущих сесть на коня? Это я угнал твой табун,- ответил младший.

- Бороться будем или камни бросать? - спросил эмеген.

- Если на силу свою надеешься - бороться! Стали они бороться, и младший Абоков легко свалил страшного эмегена и зарубил его. А сын бия так испугался, что спрятался за камень и не смог поймать жеребца.

- Что же ты, братец, мешкал? - сказал с досадой младший.- Теперь прискачет на этом жеребце второй эмеген. Ну ладно! Уж в этот раз, пока я биться буду, поймай жеребца непременно! Да помни: по имени меня не называй.

И только он это успел вымолвить, как примчался на том жеребце второй эмеген, страшней и свирепей прежнего. Увидел он убитого эмегена и заревел:

- У, собачье племя! Кто осмелился убить моего брата и угнать наш табун? Когда-то нам Абоковы покоя не давали. Так мы их всех до одного побили.

- Я твоего брата убил! Я ваш табун угнал! - ответил младший.

- Бороться будем или камни бросать? - спросил эмеген.

- Коль на свою силу надеешься - бороться! Долгой была схватка с эмегеном. Но все же свалил джигит его и снес голову. А сын бия совсем перепугался, и от страха взобрался на высокое дерево, и опять не поймал жеребца.

- Что ж ты, братец, так оплошал? - в сердцах сказал младший. - Нет мне от тебя никакой помощи. Отправляйся домой, пока цел. Да помни: не вздумай окликнуть меня по имени! Ведь сейчас прискачет сюда третий эмеген. Кто знает - он победит меня или я его? Если он верх возьмет, тебе тоже пощады не будет.

И отправился сын бия с позором прочь. Но он только притворился, что возвращается домой. Нашел поблизости пещеру, спрятался и стал ждать, пока эмеген прискачет. А эмеген тут как тут. И был это самый страшный из трех эмегенов, самый свирепый. Как увидел его приемыш, упал наземь без памяти. Однако очнулся вскоре и стал подглядывать, как младший с эмегеном бьется. Долго бились они, но все же удалось младшему схватить эмегена и ударить об землю. А сын бия посчитал, что эмеген убит, и выбежал с криком:

- Эй, младший из Абоковых, - ударь его хорошенько!

Услышал эмеген имя Абоковых, поднялся, натянул лук, и ударила стрела прямо в младшего брата. Но он выхватил саблю и успел все-таки снести эмегену поганую голову.

- Ну, братец, вот ты и сделал то, чего я так боялся, - сказал джигит со стоном. - Трижды просил я тебя не называть мое имя. Садись теперь на моего коня, отпусти поводья и скачи. Конь сам доставит тебя куда надо. Там, где он остановится, выйдут тебе навстречу. Не рассказывай дурных вестей, скажи только: Младший из Абоковых занемог и просит вас приехать .

Сел приемыш на голубого коня, отпустил поводья, и помчался конь быстрее ветра. Много ли он ехал, мало ли, но прискакал конь к богатой каменной сакле, громко заржал и стал бить копытом.

Выбежала тут на порог красавица, краше которой никогда не видел сын бия. Она попросила его войти в дом:

- Будь нашим гостем! Скажи, в чем нуждаешься? Чем можем тебе помочь?

- Младший из Абоковых занемог. Эмеген пронзил его грудь стрелой, и он уже, наверное, скончался.

Услышав такую весть, вскрикнула красавица и упала замертво. Тут вышел почтенный старик с белой бородой. Он поднял красавицу и унес в дом, а потом вернулся и сердито спросил:

- Эй, всадник, что за весть ты принес в мой дом?

- Младший из Абоковых ранен. Эмеген пронзил его стрелой, и он уже скончался, наверное.

- Глуп же он, коли с тобой дело имел! - проворчал старик.

Быстро оседлал он своего коня и приказал:

- Показывай дорогу!

Как огонь, летели их скакуны. Примчались они на место битвы, видят - младший из Абоковых совсем уже умирает. Спрыгнул старик наземь, зубами у него стрелу из груди вытащил, перевязал рану и посадил на эмегенова коня. Погнали они перед собой табун, вернулись в дом старика. Младшего брата в постель уложили, и старик принялся искусно врачевать его. А сына бия как гостя принимали, угощали на славу: то кушанье, что сегодня ел, назавтра уже не подавали.

Когда стал раненый поправляться, позвал старик приемыша в комнату для гостей. Там было много красивых девушек. Они пришли приветствовать гостя.

- Узнаешь среди них ту, что вышла тебе навстречу? - спросил старик.

- Я узнал бы ее сразу, но здесь ее нет. Она лучше всех этих красавиц!

- Вот она! - сказал старик.- Она была прекрасней всех моих дочерей, но ты сразил ее страшной вестью. Она занемогла совсем и потеряла свою красоту. Твой поступок недостойн мужчины!

Потом повел его старик в свою кладовую, открыл сундук, полный золота, и велел:

- Бери сколько сможешь и уезжай! Насыпал приемыш золота два полных кармана, и отправились они с младшим братом домой. Младший брат на эмегеновом коне едет и перед собой табун гонит.

По дороге младший сказал приемышу:

- Эмегены, которых я убил, погубили моих старших братьев. Все пятеро погибли из-за этого табуна.

Как стали к родному аулу подъезжать, младший брат слез с эмегенова коня, снял с себя богатый наряд и оружие, надел старую, рваную черкеску и принял свой прежний вид.

- Если кто спросит обо мне, смотри не болтай, что я пригнал табун и убил эмегенов,- наказал он приемышу.

Добрались они наконец до своего аула.

- Сын бия нашел младшего брата и пригнал табун коней! - радовались люди.

Но когда начали соседи у приемыша допытываться, как ему такая удача выпала, он не удержался:

- Этот табун пригнал он, младший брат.

Как увидела приемышева жена младшего живым, невредимым, опять решила известить его.

Собрались тем временем старейшины аула, пришли к младшему из Абоковых. Приветствовали ,его как равного.

- Что ж ты,- говорят,- сынок, несмышленишем прикидывался, нас, грешных, обманывал?

- Почтенные друзья моего отца! Всем вам ведомо, что старшие мои братья были смелые джигиты, богатыри. Пятерых убили эмегены. Один я остался жив - был в ту пору ребенком. Если б эмегены прослышали, что уцелел один из Абоковых, они бы и меня погубили. Я прикинулся дурачком, несмышленишем, чтоб не могли люди сказать:

Жив еще один из рода богатырей Абоковых!

Похвалили старики юношу за его сметливость.

Младший брат Абоковых

Автор: Administrator
08.10.2009 18:26 -

- А теперь,- продолжал он,- рассудите нас, друзья моего отца. Не знаю, какое зло причинил я нашей невестке, но заставила она своего мужа отвезти меня в дремучий лес и бросить на съедение волкам. Дом, скот, земля - все, что есть у нас, по праву мое. Нужды не знают в нашем доме. Почему же она для меня крошку лишнюю жалела? Скажи при всех, что я тебе плохого сделал? - обратился младший брат к жене приемыша.

Молча стояла женщина. Нечего было ей сказать. Достал тогда младший брат из своего артымака колокольчик, позвонил, и примчался на его зов необыкновенный конь. Посадил джигит злую невестку лицом к хвосту коня и пустил его в степь.

А потом раздал он эмегеновых лошадей всем аульчанам и устроил большой пир. Пировали на том пиру все жители аула, от мала до велика, несколько дней и ночей.